

Судьба и традиции Малого

Моск. правда - 2002 - 12 апр - с.4

Судьба здания подчас среди человеческого произведений на свет, оно выдерживает не одну житейскую бурю, по чьей-то прихоти перестраивается на другой лад, обматывается в недеспособности, бывает, приговаривается к смертной казни и - уже по уничтожении - оправдывается. Случается, естественно, и иначе...

Когда в удаленных друг от друга временными рамками, местом проживания, сословным положением - да и вообще мало чем связанных семьях Варгина, Бове, Островского, Чехова появляются младенцы, никто не мог сказать, как сложится их судьба и каким образом вдруг сойдутся их жизненные линии. А вот сошлись - посредством одного сооружения, именуемого ныне Государственным академическим Малым театром.

Невероятно, но факт: еще в XVIII столетии на месте Театральной площади ютились омываемые Неглинкой деревянные избы. Затем Неглинку загрудили, а к 1819 году и вовсе убрали в трубу. Земляные бастионы Петра, высившиеся на месте «Метрополю», срыли, Петровскую (Театральную) площадь подсыпали, и все это позволило распланировать ее по общему проекту О. Бове...

Земля, где сегодня Малый, в начале позапрошлого столетия являла собой участки трех домовладельцев. Но к 1818 году их выкупил серпуховской «гость» В. Варгин, разбогатевший на поставках обмундирования в действующую армию, а уже вскоре Бове и А. Эльзинский выстроили для него жилой дом с магазинами и концертным залом. Купец, побывавший в Париже и знавший раму, мечтал о театре перепростольной, где в 1806 года существовала обращенная из частной антрепризы императорская труппа, не имевшая собственного пристанища. И потому, когда коллективу подобрали варгинские апартаменты, хозяин уступил их по сходной цене. Всего два месяца потребовалось для переоборудования, и 14 октября 1824 года Малый, названный так «противовес» превосходящему его количеством мест соседю, Большому, торжественно открылся.

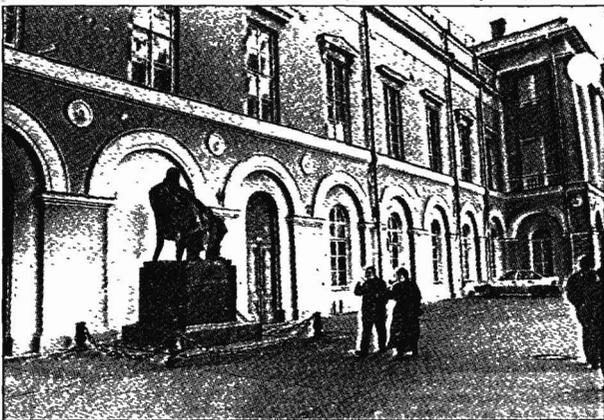
Что после этого имел серпуховчанин Да чужего родственника. Судя по всему, человек прищипливым и честный, не желавший корить взысканный вышестоящей чиновничества, был по оклеветан, вовлечен в некончаемый судебный процесс и - хотя обвинение не вынесли - пошел по этапу. Увы, ввы, непростое сложилось судьба и много отца театра, строителя послепожарной Москвы Бове. От супруги его, урожденной княгини Трубецкой, открылось высшее общество, а самого зодчего после того, как в 1830-е годы К. Гон затеял очередную переделку театрального здания, лишили в Малом постоянного ложи. Чужая у нас память...

Одним из покровителей Малого стал бывший генерал-губернатор Белокаменной и глава Московской театральной дирекции Д. Голицын. Замечу, что при нем (да и длительно после него) на Театральной, числившейся за военным ведомством, не дозволялись даже обданные прогулки. Площадь пустовала, хотя представления в Малом давались ежедневно, за исключением субботы.

Правда, поначалу (и довольно долго) зал использовался и под драму, и под балет, и под оперу, и под концерты заезжих гастролеров. Сюда, к примеру, навещался Ференц Лист, а по желанию автора, Чайковского, здесь впервые прозвучали сцены «Евгения Онегина». А когда погорел Большой, подкостыли его «малого» соседу приняли двойную нагрузку.

Впрочем, на них не чурались и откровенно развлекательного жанра. Сегодня не верится, что в Малом с его высоким классическим репертуаром многие годы царствовал водевил.

В 1851 году отселили оставшихся жильцов, а после того как в 1865 году в

Москву появилось газовое освещение, фонари заглялись и у бывшего варгинского жилища. Еще ранее, вслед за пожаром 1841 года и последующей реконструкцией, был принят специальный указ «О запрещении курения табаком во всех помещениях Малого театра». Как ни странно, в XIX столетии и цгарке, судя по всему, прищипывались не менее нашего. Смогли, более того, в совершенном неподобающей обстановке. Во время длительных церковных служб некоторые из прихожан втихую умудрялись покурить в храме, и лишь по окончании служб сторожа собирали окурки. (После отпевания Достоевского в Александров-Невской лавре, несмотря на толпы процолававшихся и продолжительность панихиды, лаврский пол остался чистым. Писателя чтим, а сценические версии произведений Достоевского, к слову говоря, знал и Малый)...

Однако основных «поставщиков» пьес сюда, безусловно, стал Островский. Ряд комедий и драм он посвятил любимцам из актерской среды Малого (например, «Не в свои сани не садись» была дана в бенефис Л. Никулиной-Косицкой), для них же подбирались и многие роли. Между тем беспечные дружеские отношения порою приводили к неприятным последствиям: в 1853 году актер Д. Горев-Тарасенков пытался оспорить авторство комедии «Свои люди - сочтемся» в сферу, пользу? В отличие от актеров, прославивших сцену Малого, Горев предстал перед образом и памятью Александра Николаевича явлено не «своим человеком»...

Если век позапрошлый на театральной сцене был прежде всего временем Островского, то век двадцатый - это эпоха театра Чехова... Чехов воспринимается по-разному. К примеру, Ахматова считала произведения Антона Павловича полностью лишеными поэзии и пропитанными запахами колониальных товаров и

купельских лавок. Великая Ермолова, хотя и называла творчество Чехова «нытьем», сокращалась, когда его «Дядю Ваню» отклонили в Малом.

Редкий режиссер из сколь-нибудь именитых не обращался к творчеству Чехова. Обратился к достаточно сложному «Дяде Ване» и прославившийся более мастером кино С. Соловьев. Не первый год идет здесь спектакль и в полной мере демонстрирует и то, насколько сегодня актуален сам Чехов, и то, как сохраняются и приумножаются традиции Малого.

Начну с мелочи - хотя бы с театральной программы. Ее хорошо узнаваемей

желто-белый облик, быть может, и стал пороцке качеством, зато не всталась в него реклама чечных таблеток и снадобя от остроты ног. Теперь о более высоком - о ногах, например. Ноги пизма Малого, в лучшем смысле: слова, тоже осталась прежними: профессору Сербракову натурально распаривают ноги в тазу...

Среди достоинств (Малый есть Малый) и неповторимости дорожке для иных декораций. В те, кстати, лета, когда театр рождался; Александр I часами бился с Аракчеевым над созданием войсковых мундиров, их фасона, расцветки и т.д. Мундир - парадный мундир армии, а чем декорации - на парадный мундир театр! И, будто перед императором, сей мундир, естественно, проливает перед членомком №1 Малого, его художественным руководителем Ю. Соловьевым, заодно исполняющим и иную главную роль, дяди Ваня, например...

Трагедия Ивана Войничского - это трагедия разочарованной интеллигенции, поколения одиночных, но думающих людей, в годину дедаристократизации оказавшихся подде обломком прежних идеалов и не нашедших замены. Сам смысл их бытия потому размыт и рассеян. Не то ли сегодня, когда идет мучительное выдавливание среднего сословия и вместе с ним реальное буржуазизация общества? Чехов удивительно современен. Помните: «Вообще жизнь люблю, но нашу жизнь, уездную, русскую, обывательскую терпеть не могу». Да и не может «спрадная жизнь быть чистой». Но что же делать, если другой у нас нету? Чеховский ответ, высказанный в «Трех сестрах», удивительно прост: «Идти жить». Наперекор вчерашним и нынешним невзгодам жизнь продолжается.

Продолжает ее и наш герой, академический Малый.

Алексей МИНКИН.